

К. С. ДИВИСЕНКО, О. В. ТУПАХИНА, А. Э. БЕЛОВ

**ПРАКТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРУКТУРЫ
РЕЛИГИОЗНОГО ЖИЗНЕННОГО МИРА
(НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН)¹**

В статье представлены предварительные результаты анкетного опроса, проведенного в рамках межконфессионального изучения религиозности. На примере православных христиан проанализированы особенности практической составляющей религиозного жизненного мира. Показана связь между интенсивностью участия в церковных таинствах и участием в различных церковных и социальных служениях. Результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки и обоснования методического инструментария социологического изучения религиозности и индивидуальной духовности.

Ключевые слова: социология религии, православие, В-индекс, критерий религиозности, религиозный жизненный мир, религиозная практика.

K. S. DIVISENKO, O. V. TUPACHINA, A. E. BELOV

**PRACTICAL COMPONENT OF RELIGIOUS LIFEWORLD
(THE CASE OF ORTHODOX CHRISTIANS)**

In modern science, the problem of the criteria of religiosity is still urgent. The complexity and diversity of the phenomenon of spirituality (religiosity), scholarly conceptualization of the given phenomenon from viewpoints of various theological perspectives, various operationalizations of the term “religiosity determine methodological complications for comparing religiosity even within one world religion, for instance, Christianity.

The first level of our project on studying modern Christians (Orthodox, Protestant, and Evangelical), based on interview materials, was the attempt to maximally understand and describe interconfessional peculiarities of spirituality; the second — to indicate and quantitatively measure those aspects and peculiarities of spiritual life that could become a foundation of the universal criteria of religiosity that could be used in studying both Orthodoxy and Protestantism.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Религиозные знания, убеждения и практики в жизненном мире: межконфессиональные особенности (православие и протестантизм)», проект № 11–33–00381a2.

To solve this matter, we proposed the term “religious life world” that we see as a structure of interconnected religious knowledge, beliefs, and practices, which allows us to integrally study the consciousness and behavior of people in the sphere of spiritual life. The given model, according to the level of expression of various components (knowledge, beliefs, and practices), is able to provide a study of various types of religiosity.

In the given article we are to look at the peculiarities of the practical component of religious life world of Orthodox Christians and analyze the connection between the participation of people in exclusively church practices and services that go a bit beyond the necessary minimum of “normative piety”. Such services can be seen as the indicator of the changes in daily life caused by religious involvement.

The target group of our research is the people who not just identify themselves with Orthodoxy or Protestantism, but actually practice their faith, i. e. attend liturgies, participate in sacraments of church, services etc. The questionnaire survey had been conducted in May-July of 2013. 154 Orthodox and 68 Protestants took part in the survey. Most of the Orthodox were women (73,4%), the average age — 39,5 (38,4 for women and 42,4 for men).

Due to Cronbach’s Alpha we conducted the a posteriori analysis of the reliability of the scales characterizing the way of life of an Orthodox Christian. In our data for the five components of B-Index (reduced to the five-point grading scales) α took a value of 0,770, and 0,787 for raw values (and 0,829, based on Cronbach’s Alpha based on standardized items). In the first and second cases the frequency of reading the Bible turns out to be the point that minimally correlates with the total result, but, nevertheless, in the course of distancing from the given point the value of α does not increase. One has to note that the components mentioned above (B-Index, as well as the frequency of confession, attending liturgy, frequency of participating in contribution, in which the respondents participate) are closely connected with one another — the value of α , based on the standardized points, is 0,897, which points at a quite high level of reliability of the scale that reflects practical religiosity.

The list of services in the questionnaire (oriented primarily at the comparative interconfessional research) probably failed to completely reflect the diversity of ministries that characterize this or that confession as a whole and particular Orthodox or Protestant communities. Nevertheless, the final data indicate that participation in church sacraments and rituals is not closed within itself but, to the contrary, increases the level of active service to one another inside and outside the church, depending on the increase of intensity of “practical religiosity” of Orthodox Christians.

The results of the research can be used for a further development and approval of the methodological tools of sociological investigation of religiosity and individual spirituality.

Keywords: Sociology of religion, orthodoxy, B-index (Enchurchment index), criterion of religiosity, religious lifeworld, religious practice.

Проблема степени и критерия религиозности в современной отечественной науке по-прежнему остается актуальной, поскольку сопоставление религиозности даже внутри одной мировой религии, например христианства, остается нерешенной задачей. Это обусловлено несколькими факторами, в том числе сложностью самого явления духовность (религиозность), разнообразием обыденных представлений о духовности у представителей разных религиозных групп, научной концептуализацией данного явления с точки зрения той или иной теоретической перспективы, наконец, различной операционализацией понятия «религиозность»².

В изучении современных христиан (православных и представителей протестантских, евангельских церквей) на первом (качественном) этапе исследования, опираясь на материалы проведенных интервью, мы стремились максимально понять и описать межконфессиональные особенности духовности, а на втором — постарались выделить и количественно измерить те стороны и особенности духовной жизни, которые могли бы лечь в основу универсального критерия религиозности, подходящего для исследования как православия, так и протестантизма.

Для решения данной задачи нами было предложено понятие «религиозный жизненный мир», которое мы рассматриваем как структуру взаимосвязанных религиозных знаний, убеждений и практик, что позволяет исследовать в неразрывной связи сознание и поведение людей в области духовной жизни (Дивисенко 2011: 94–96). Данная модель (по степени выраженности тех или иных компонентов — знаний, убеждений, практик) способна обеспечить изучение различных типов религиозности. С этой точки зрения, мы можем говорить о *строге религиозном типе*, когда присутствуют и сильно выражены все три компонента религиозного жизненного мира. *Номинальной* (культурообусловленной) религиозностью может считаться тот случай, когда нивелирована практическая составляющая, а на первый план выходят религиозные убеждения и знания. *Тип «мертвая вера»* характеризуется доминированием в жизненном мире религиозных убеждений, которые не проявляются в практической деятельности и не подкрепляются знаниями. Активная религиозная практика,

² В силу этих причин, как отмечает Ю. Ю. Синелина, в каждом эмпирическом исследовании религии необходимым компонентом становится анализ и рабочая операционализация понятия «религиозность» (Синелина 2009: 81–82).

проходящая на фоне отсутствия убеждений и знаний, являет собой тип *нерелигиозной мотивации религиозного поведения* (более подробно о типологии см.: Дивисенко 2011: 96–98).

При анализе структуры жизненного мира как совокупности автономных конечных областей смысла (Шюц 2007: 82) повседневная реальность, являясь одной из конечных областей смысла, выступает в качестве системообразующего стержня ввиду своей универсальной природы и интерсубъективного характера. Мир религиозного опыта (или религиозный жизненный мир) — конечная область смысла, имеющая как свою специфическую религиозную повседневность — интерсубъективное ядро, поддерживаемое институционализированной религией, так и субъективную периферию, организованную индивидуальным мистическим опытом. По мере воцерковления, которое мы можем рассматривать как «добровольное признание человеком влияния Церкви через усвоение себе установленного в ней образа жизни и образа мыслей» (Чеснокова 2005: 18), религиозный жизненный мир «вторгается» в религиозно-нейтральную повседневность. Данное явление можно наблюдать в изменении как повседневного образа мыслей, так и образа жизни: системы рациональности, мотивации, поступков, действий по мере возрастания степени религиозности начинают определяться не повседневными, а собственно религиозными факторами.

В рамках настоящей статьи мы обратимся к особенностям практической составляющей религиозного жизненного мира, а также проанализируем связь между участием людей в сугубо церковных практиках и несением ими различного рода послушаний, выходящих за необходимый минимум «нормативного благочестия». Такого рода послушания могут рассматриваться в качестве индикатора изменения повседневности, обусловленного религиозной вовлеченностью. Очевидно, что подробное сопоставление религиозных знаний, убеждений и практик православных и протестантов затруднительно без предварительного описания отдельных компонентов, поэтому в данной статье мы ограничимся подробным описанием практической составляющей религиозного жизненного мира православных христиан.

Целевая аудитория нашего исследования — люди, не только лишь идентифицирующие себя с православием и протестантизмом (в широком смысле), но и являющиеся практикующими верующими, то есть с той или иной степенью регулярности посещающие богослужение, участвующие в церковных таинствах, послушаниях и т. п. При разра-

ботке анкеты были использованы интервью с верующими людьми, относящими себя либо к православию, либо к протестантизму, полученные на предыдущем этапе исследования. Анкетный опрос проведен в мае—июле 2013 г. В ходе опроса использовались как традиционные бумажные, так и электронные анкеты, что позволило охватить более широкую аудиторию респондентов. Всего в исследовании приняли участие 154 респондента, относящих себя к православию, и 68 представителей протестантских, евангельских церквей. Большинство православных респондентов — женщины (73,4%). Средний возраст составил 39,5 лет (для женщин — 38,4 лет, для мужчин — 42,4 года). 87,2% проживают в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. У 76,6% респондентов — высшее образование (в т. ч. 4,5% имеют ученую степень), около 9% — с неполным высшим образованием, и такая же доля имеющих среднее специальное образование.

Для исследования православной духовности, в частности «православного образа жизни», в отечественной науке традиционно используется В-индекс, предложенный В. Ф. Чесноковой. Данный индекс, отражающий образ жизни православного христианина, строится на пяти переменных — наиболее показательных характеристиках степени воцерковленности: «частота посещения храма», «частота Причащения», «регулярность чтения текстов Священного Писания», «форма молитвы» и «пост» (Чеснокова 2005: 19). Каждая из переменных изменяется по порядковой шкале, имеющей пять градаций. На основе этих шкал строятся пять групп по степени воцерковленности.

Разработанная в конце 1980-х — начале 1990-х гг., данная методика во многом отражала дух времени и требовала уточнений (в т. ч. по критерию выделения групп), которые были внесены в 2002 г. (Чеснокова 2005: 237–238). Следует заметить, что современные исследователи во многом справедливо критикуют методику выделения групп по В-индексу и предлагают альтернативные варианты, использующие те же шкалы³. Преследуя реализацию задач нашего исследования и понимая особенности целевой группы респондентов, мы использовали в анкете несколько измененные формулировки вопросов и более подробные шкалы, но которые могли бы быть редуцированы для построения В-индекса.

³ См., например: (Лебедев 2013: 118–126). В дальнейшем в отдельной публикации мы планируем представить результаты других вариантов выделения групп на переменных В-индекса.

* * *

В православном подмассиве на основе В-индекса были выделены группы по степени воцерковленности. Оказалось, что 145 православных респондентов (94,8%) относятся к группе Ц («церковного народа») — наиболее сильной группе верующих.

Развивая идеи В. Ф. Чесноковой⁴, в группе Ц мы выделили подгруппы, аналогично группам В-индекса. Напомним, что группу Ц образуют те случаи, где по любой из пяти шкал достигается максимальное значение. Наши подгруппы внутри группы Ц были выделены на том же основании — по числу шкал, имеющих максимальное значение. Таким образом, у нас появилось 5 подгрупп, которые условно обозначим буквами А, В, С, D и Е. Группу А (наиболее сильную) образовали те случаи, где по всем пяти шкалам В-индекса достигнута максимальная позиция. В группу В попали случаи, где максимальное значение достигается по четырем из пяти шкал и т. д. (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристики групп А–Е⁵

Подгруппы	Число переменных с максимальным значением	Число респондентов		Считают себя активными членами общины, % ⁵
		абс.	отн.,%	
А	5	25	16,3	28,00
В	4	42	27,5	23,30
С	3	36	23,5	11,40
D	2	26	17	3,80
Е	1	16	10,5	0,00
Итого:		145	100	

Внутри выделенных подгрупп, которые мы в дальнейшем для краткости будем называть группами, не выявлено статистически значимых различий по полу, возрасту, уровню и области образования респондентов.

⁴ Ужесточение критериев и выделение «сильной» подгруппы в группах Н, П, Ц было предпринято В. Ф. Чесноковой при анализе результатов исследования, проведенного в 2002 г. (Чеснокова 2005: 245–255).

⁵ В столбце указана доля (внутри группы) респондентов, считающих себя активными членами общины. Связь статистически значима ($V = 0,293$; $p = 0,022$).

тов. Заметим, что выделенные нами на основе В-индекса группы респондентов соотносятся с самооценкой респондентами своего статуса в общине (см. последний столбец табл. 1). Так, большинство респондентов, считающих себя активными членами общины (прихода), попали в группу А.

Теперь обратимся к сопряжению групп А–Е с ответами на вопросы В-индекса по подробным шкалам (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопросы, входящие в В-индекс по группам, %

	Группы				
	Е	Д	С	В	А
Частота хождения в храм ($\tau-b = ,595$; $p < ,000$)					
редко, нерегулярно	12,5	0,0	0,0	0,0	0,0
раз в год	6,3	0,0	0,0	0,0	0,0
до четырех раз в год	6,3	0,0	0,0	0,0	0,0
несколько раз в год (5–11)	50,0	15,4	0,0	0,0	0,0
раз в месяц и чаще, но не каждую неделю	12,5	46,2	27,8	4,7	12,0
каждую неделю	12,5	34,6	69,4	65,1	56,0
несколько раз в неделю	0,0	3,8	2,8	30,2	32,0
Частота участия в евхаристии ($\tau-b = ,636$; $p < ,000$)					
никогда в сознательном возрасте	12,5	0,0	2,8	0,0	0,0
редко, нерегулярно	12,5	11,5	2,8	0,0	0,0
раз в год	18,8	11,5	2,8	0,0	0,0
до четырех раз в год	18,8	19,2	8,3	2,3	0,0
несколько раз в год (5–11)	31,3	57,7	27,8	11,6	0,0
раз в месяц и чаще, но не каждую неделю	0,0	0,0	41,7	55,8	52,0
каждую неделю	0,0	0,0	11,1	25,6	32,0
несколько раз в неделю	6,3	0,0	2,8	4,7	16,0
Частота чтения Библии ($\tau-b = ,574$; $p < ,000$)					
никогда	18,8	0,0	0,0	0,0	0,0
давно	25,0	19,2	11,1	4,7	0,0
несколько месяцев назад	25,0	3,8	25,0	4,7	0,0
реже, чем раз в месяц	18,8	38,5	11,1	7,0	0,0
раз в месяц	6,3	11,5	16,7	18,6	0,0

	Группы				
	Е	D	С	В	А
раз в месяц и чаще, но не каждую неделю	0,0	7,7	13,9	9,3	0,0
раз в неделю	6,3	7,7	13,9	9,3	0,0
несколько раз в неделю	0,0	3,8	8,3	18,6	40,0
стараюсь читать каждый день	0,0	7,7	0,0	27,9	60,0
Частота личной молитвы ($\tau-b = ,452$; $p < ,000$)					
реже, чем раз в месяц	6,3	0,0	0,0	0,0	0,0
раз в месяц	6,3	0,0	0,0	0,0	0,0
раз в неделю	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
чаще, чем раз в неделю, но не каждый день	18,8	7,7	0,0	2,3	0,0
один раз в день	37,5	61,5	36,1	20,9	20,0
несколько раз в день	31,3	30,8	63,9	76,7	80,0
Соблюдение церковного поста ($\tau-b = ,647$; $p < ,000$)					
не соблюдаю постов	37,5	19,2	5,6	0,0	0,0
нерегулярно	37,5	26,9	13,9	2,4	0,0
некоторые посты	18,8	19,2	13,9	9,5	0,0
все большие посты	6,3	23,1	30,6	16,7	0,0
все большие посты, а также среда и пятница	0,0	11,5	36,1	71,4	100,0

В нашем исследовании была использована более дробная градация шкал переменных В-индекса, касающаяся последних (максимальных) пунктов. Так, в переменных В-индекса, касающихся частоты посещения храма и причастия, четвертой позиции соответствует «несколько раз в год (но не каждый месяц)», а пятой — «раз в месяц и чаще». В нашей же анкете эти позиции были разбиты на следующие пункты: «до четырех раз в год», «несколько раз в год (от 5 до 11)» и «раз в месяц и чаще, но не каждую неделю», «каждую (или почти каждую) неделю», «несколько раз в неделю». Как видно из табл. 2, при изучении верующих людей, относящихся к группе Ц, использование подробных шкал оправдывает себя. Так, мы можем наблюдать, что доля людей, приходящих в храм еженедельно или несколько раз в неделю, значительно увеличивается по мере движения от слабых групп Е и D (12,5 и 38,4%) к более сильным В и А (95,3 и 88% соответственно).

В вопросах было также умышленно разделено участие в таинствах евхаристии и исповеди. Это обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, перед нами стояла задача получить данные, сопоставимые в межконфессиональной перспективе, а в ряде протестантских церквей институт исповеди отсутствует. Во-вторых, несмотря на то, что в русском Православии исповедь предшествует и является необходимым условием для участия в евхаристии, тем не менее может наблюдаться более частое участие в исповеди, чем в причастии.

В следующей таблице приведено распределение ответов на вопросы, не входящие в В-индекс, но, с нашей точки зрения, являющиеся важными для изучения христианского образа жизни, а именно: частота исповеди («Насколько регулярно Вы исповедуетесь?»), частота присутствия на литургии («Насколько регулярно Вы бываете на Божественной литургии?») и регулярность церковных пожертвований («Как часто Вы жертвуете на церковные нужды (содержание, ремонт, украшение храма, пожертвования во время и после службы)?»).

Таблица 3

Распределение ответов на дополнительные вопросы по группам, %

	Группы				
	Е	D	С	В	А
Частота участия в исповеди ($\tau-b = ,614$; $p <,000$)					
никогда в сознательном возрасте	25,0	0,0	0,0	0,0	0,0
редко, нерегулярно	12,5	11,5	5,6	0,0	0,0
раз в год	12,5	15,4	2,8	2,4	0,0
до четырех раз в год	25,0	19,2	8,3	2,4	0,0
несколько раз в год (5–11)	25,0	46,2	33,3	9,5	4,0
раз в месяц и чаще, но не каждую неделю	0,0	7,7	33,3	54,8	64,0
каждую неделю	0,0	0,0	16,7	31,0	32,0
несколько раз в неделю	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Регулярность присутствия на литургии ($\tau-b = ,576$; $p <,000$)					
редко, нерегулярно	37,5	0,0	0,0	0,0	0,0
раз в год	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
до четырех раз в год	12,5	7,7	0,0	0,0	0,0
несколько раз в год (5–11)	31,3	26,9	8,3	0,0	0,0
раз в месяц и чаще, но не каждую неделю	6,3	30,8	25,0	7,0	12,0

	Группы				
	Е	Д	С	В	А
каждую неделю	12,5	30,8	63,9	81,4	72,0
несколько раз в неделю	0,0	3,8	2,8	11,6	16,0
Регулярность пожертвований на церковь (τ-b = ,378; p < ,000)					
практически никогда	12,5	7,7	0,0	7,1	4,0
раз в год и реже	12,5	3,8	8,3	0,0	0,0
несколько раз в год	56,3	30,8	16,7	9,5	4,0
раз в месяц	6,3	30,8	19,4	21,4	20,0
несколько раз в месяц	6,3	7,7	22,2	16,7	16,0
каждую неделю	6,3	19,2	33,3	45,2	56,0

Частота хождения в храм и частота присутствия на литургии сильно коррелируют друг с другом (τ -b = 0,885; p < 0,000). При сопоставлении частот оказалось, что 24,7% православных респондентов ходят в храм чаще, чем бывают на литургии, следовательно, либо они просто заходят в храм, либо бывают на других службах. Также сопоставление этих частот позволяет проверить, насколько респонденты внимательно отвечают на вопросы при заполнении анкеты. Так, в наших данных не обнаружено ни одного случая, где частота присутствия на литургии была бы выше, чем частота посещения храма.

Отдельный блок анкеты был посвящен анализу участия респондентов в тех или иных послушаниях/служениях внутри и вовне церковной среды. Перед нами стояла задача, с одной стороны, получить информацию о тех послушаниях, в которых участвовали или участвуют респонденты, и, с другой, выяснить уровень готовности нести те или иные служения.

Для этого на основе материалов интервью, собранных на предшествующем качественном этапе исследования, был сформирован список, состоящий из 15 видов наиболее распространенных послушаний/служений, отвечающий требованию универсальности, то есть при различных формулировках названий (в анкетах для православных и для протестантов) содержание практик оказывалось идентичным.

Априорно предполагая присутствие определенных различий в направленности служений, зависящих от конфессиональной принадлежности респондентов, весь список был разделен на три блока: воспита-

ние (образование, консультирование) и миссионерство — 1–4 пункты, церковная (приходская) жизнь — 5–8 пункты и различные виды социального служения 9–15 пункты. Такая классификация основана на принципе «по преимуществу», так как отдельные виды послушаний могут одновременно относиться к двум типам (блокам).

В анкете для православных были использованы следующие формулировки: 1) преподавание в воскресной школе — религиозные предметы; 2) преподавание в воскресной школе — кружки рукоделия и т. п.; 3) профессиональная помощь на приходе (психологическая, юридическая и т. п.); 4) катехизаторское, миссионерское; 5) пение в церковном хоре; 6) молитвенная поддержка членов общины; 7) работа в храме (уборка, украшение, ремонт и т. п.); 8) материальная, духовная помощь прихожанам; 9) помощь бездомным, нищим; 10) посещение больных; 11) посещение заключенных; 12) социальная работа с сиротами; 13) помощь пожилым, одиноким людям; 14) социальная работа с алко-, наркозависимыми; 15) помощь людям с ограниченными возможностями. Безусловно, некоторые менее распространенные служения (характерные для определенной конфессии) остались за пределами этого списка. По каждому из этих пунктов респонденту нужно было выбрать только один вариант ответа из четырех предложенных: «не принимал(а) участие», «когда-то давно принимал(а) участие», «нерегулярно принимал(а) участие», «регулярно принимаю участие».

Рассмотрим распределение ответов на вопрос о регулярности участия респондентов в различных послушаниях.

Из пятнадцати видов послушаний одна треть является скорее исключением, чем обычной для респондентов практикой, — доля ответивших, что никогда не принимали в них участие, колеблется от 88,2 до 95,4%. В эту группу наименее распространенных служений вошли: социальная работа с алко-, наркозависимыми; посещение заключенных; преподавание в воскресной школе (религиозные предметы); преподавание в воскресной школе (кружки рукоделия и т. п.); профессиональная помощь на приходе (психологическая, юридическая и т. п.). Доля респондентов, участвующих (или когда-либо участвовавших) в данных видах послушаний, колеблется от 4,6% до 11,8%. Примечательно, что в данную группу попали два вида социальной работы и три вида образовательных служений.

Социальная работа с сиротами, катехизаторское, миссионерское служение, помощь людям с ограниченными возможностями, пение в церковном хоре образуют следующую группу послушаний, в которых

с различной степенью регулярности принимают участие от 18,5% до 29,8% респондентов. В этом случае процент неучаствовавших сократился до диапазона от 70,2% до 78,8%. В этой группе также присутствуют два вида социальной работы и по одному служению, относящемуся к церковной жизни и к образовательной (миссионерской) деятельности.

О следующих шести видах послушаний мы можем говорить, что они являются достаточно распространенными в православной среде. Доля респондентов, отметивших свое участие в данных служениях, колеблется от 48,3% до 67,3% (рис. 1).

Эту группу образовали три вида социальных служений — помощь пожилым, одиноким людям; посещение больных; помощь бездомным, нищим и три вида церковных (общинных) послушаний — работа в храме (уборка, украшение, ремонт и т. п.); молитвенная поддержка членов общины; материальная, духовная помощь прихожанам.

Следует отметить, что 25,2% респондентов регулярно (самый высокий показатель по варианту ответа «регулярно») участвуют в молитвенной поддержке членов общины и 43,3% нерегулярно (максимальный уровень по варианту ответа «нерегулярно») оказывают материальную и духовную помощь прихожанам. Заметим, что статистически значимых

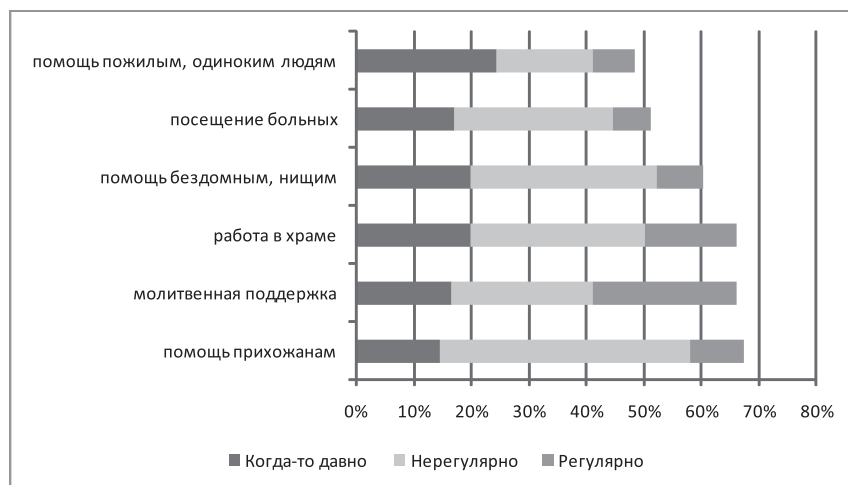

Рис. 1. Участие в наиболее распространенных послушаниях

гендерных различий относительно каждого из пятнадцати видов послушаний не обнаружено.

При сопоставлении выделенных на основе В-индекса групп и общего числа послушаний, в которых принимают участие респонденты, обнаруживается статистически значимая связь ($\tau-b = 0,367$; $p < 0,000$).

В таблице 4 приведено распределение общего числа послушаний, в которых регулярно или нерегулярно участвуют респонденты по группам А–Е.

Таблица 4

Распределение числа послушаний по группам А–Е, %

Число послушаний	Группы				
	Е	Д	С	В	А
0	37,5	30,8	8,3	4,7	0,0
1	31,3	15,4	16,7	4,7	12,0
2	12,5	15,4	13,9	11,6	20,0
3	0,0	19,2	16,7	27,9	12,0
4 и более	18,8	19,2	44,4	51,2	56,0
ИТОГО:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видно из табл. 4, значение в первой строке «0» — отсутствие регулярного участия в послушаниях — заметно уменьшается от группы Е к группе А, и, напротив, представители более сильных групп участвуют в большем числе послушаний.

Аналогичный список был использован и в вопросе о готовности принять участие в тех или иных служениях. В формулировке вопроса подчеркивалась безвозмездная основа участия («В каких из перечисленных ниже видов послушаний Вы готовы и хотели бы участвовать на безвозмездной основе («во славу Божию»)?»), чтобы отделить те случаи, когда это является оплачиваемой работой при церкви.

Распределение ответов на вопрос о готовности респондентов участвовать в служениях приведено в табл. 5.

Как видно из таблицы, виды служений целесообразно разделить на две группы. В первую из них следует объединить 7 послушаний, участвовать в которых не стали бы от 54,9 до 39%. К ним относятся: социальная работа с алко-, наркозависимыми, посещение заключенных,

Таблица 5

Готовность участвовать в различных послушаниях

Виды послушания	Не стал (а) бы участвовать	Мог(ла) бы участвовать...		Сложно сказать
		изредка	регулярно	
Социальная работа с алко-, нарко-зависимыми	54,9	15,7	5,2	19,0
Посещение заключенных	44,4	21,2	7,9	21,9
Профессиональная помощь на приходе	41,4	18,4	17,8	17,8
Катехизаторское, миссионерское	41,4	13,2	16,4	17,8
Пение в церковном хоре	40,9	12,3	16,9	13,0
ВШ — кружки рукоделия	40,5	20,3	14,9	14,2
ВШ — религиозные предметы	39,1	15,2	11,9	25,2
Социальная работа с сиротами	19,6	22,9	24,2	17,0
Помощь людям с ограниченными возможностями	17,5	32,5	30,5	6,5
Посещение больных	12,3	32,5	29,2	10,4
Помощь бездомным, нищим	11,8	30,7	30,7	13,7
Молитвенная поддержка	10,5	9,2	33,6	7,9
Помощь пожилым, одиноким людям	9,2	28,8	34,6	8,5
Работа в храме	7,8	20,8	37,7	7,8
Помощь прихожанам	4,5	22,7	45,5	9,7

профессиональная помощь на приходе (психологическая, юридическая и т. п.), катехизаторское, миссионерское, пение в церковном хоре, преподавание в воскресной школе (кружки рукоделия и т. п.), преподавание в воскресной школе (религиозные предметы). Эти послушания готовы нести с различной степенью регулярности от 26,1 до 45,3% респондентов.

Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее неприемлемыми для респондентов оказываются два вида социального служения: социальная работа с алко-, наркозависимыми (ее исключают 54,9% респондентов) и посещение заключенных (44,4%). Также выявлено, что мужчины в меньшей мере отрицают возможность участвовать в социальной работе с зависимыми (на уровне $\phi = 0,193$ при $p = 0,017$). Это обстоятельство требует дальнейшего осмысления. Тем не менее 26,1% не исключают возможности с той или иной степенью регулярности участвовать в социальной работе с зависимыми и 33,8% — в тюремном служении.

Вторую группу образуют те виды служения, в которых большинство респондентов (от 62,7 до 85,7%) готовы участвовать с той или иной степенью регулярности. К ним относятся: социальная работа с сиротами, помощь людям с ограниченными возможностями, посещение больных, помощь бездомным, нищим, молитвенная поддержка членов общины, помощь пожилым, одиноким людям, работа в храме, материальная и духовная помощь прихожанам.

Сопоставление ответов на вопросы о реальном участии и готовности участвовать позволяет выявить «зону ближайшего развития» — те послушания, которые респонденты готовы выполнять, но не выполняют в силу разных обстоятельств.

Таблица 6

Сопоставление реального участия и готовности участвовать, %⁶

Виды послушаний	Участие	Готовность	Δ
Помощь людям с ограниченными возможностями	29,8	76,0	46,2
Социальная работа с сиротами	18,5	62,7	44,2
Помощь пожилым, одиноким людям	48,3	81,7	33,4
ВШ — кружки рукоделия и т. п.	11,8	45,3	33,4

⁶ Строки таблицы упорядочены по последнему столбцу.

Виды послушаний	Участие	Готовность	Δ
Профессиональная помощь на приходе	11,8	40,8	28,9
Посещение больных	51,3	76,6	25,3
Посещение заключённых	8,6	33,8	25,2
ВШ — религиозные предметы	11,2	35,8	24,6
Социальная работа с алко-, наркозависимыми	4,6	26,1	21,5
Катехизаторское, миссионерское	21,2	40,1	18,9
Помощь прихожанам	67,3	85,7	18,4
Работа в храме	66,2	84,4	18,2
Молитвенная поддержка	66,2	81,6	15,4
Пение в церковном хоре	29,8	44,8	15,0
Помощь бездомным, нищим	60,3	73,9	13,6

Из таблицы 6 следует, что максимальная разность между участием в различных послушаниях и готовностью касается оказания помощи людям с ограниченными возможностями и детям-сиротам, а минимальная — преимущественно тех внутриприходских послушаний, в которых участвуют около двух третей респондентов. Если при сопоставлении групп А–Е и общего числа послушаний, в которых принимают участие респонденты, обнаруживается статистически значимая связь, то при аналогичном сравнении с готовностью участвовать корреляция значительно меньше ($\tau-b = 0,143$; $p < 0,024$).

* * *

В заключение отметим несколько положений методического и содержательного характера.

Как показали предварительные результаты анализа, проведенное разделение на группы А–Е вполне приемлемо для исследований, целевой аудиторией которых является группа «воцерковленные» (по классификации В. Ф. Чесноковой). Альтернативными вариантами выделения групп может стать разделение массива, основанное на принципе минимизации среднеквадратических отклонений (Лебедев 2013: 124–126). Мы надеемся, что в итоговых публикациях нам удастся пред-

ставить результаты, резюмирующие опыт использования различных способов формирования групп как на переменных В-индекса (и редуцированных шкалах), так и с использованием дополнительных переменных (и на более подробных шкалах).

С помощью коэффициента α Кронбаха мы провели апостериорный анализ надежности шкал, характеризующий образ жизни православного христианина. Коэффициент α на нашем массиве данных для пяти переменных В-индекса (редуцированных до пятибалльных шкал) принял значение 0,770, а для исходных шкал — 0,787 (и 0,829, основанное на стандартизованных пунктах). Причем в первом и во втором случаях частота чтения Библии оказывается пунктом, наименее коррелирующим с суммарным баллом, но тем не менее при удалении данного пункта значение α не увеличивается. Следует отметить, что рассмотренные выше переменные (В-индекса, а также частота участия в исповеди, частота присутствия на литургии, частота пожертвований и число послушаний, в которых регулярно участвуют респонденты), тесно связаны друг с другом — значение коэффициента α , основанного на стандартизованных пунктах, составляет 0,897, что свидетельствует о достаточно высокой надежности шкалы, отражающей практическую религиозность.

Предложенный в анкете список служений (ориентированный в первую очередь на сравнительное межконфессиональное исследование), возможно, не совсем полно отобразил многообразие служений, характерных как для конфессии в целом, так и для отдельных православных приходов или различных протестантских (евангельских) церквей. Более того, можно предположить, что в силу психологических особенностей, свойственных православным христианам, не все респонденты решились отметить в качестве «послушания» те регулярные или нерегулярные практики, которые они осуществляют, возможно не осознавая или не расценивая их как религиозное служение. Тем не менее полученные данные свидетельствуют о том, что участие в церковных таинствах и обрядах не замыкается на самом себе, а напротив, с возрастанием интенсивности «практической религиозности» увеличивается уровень деятельного служения ближнему и в рамках прихода, и за его пределами.

Выявление причин значительной разницы между уровнем готовности и реальным участием в послушаниях может стать темой отдельного исследования. Православные верующие сосредоточены преимущественно на служениях внутри прихода (ближнего круга) и церкви

(здания), но обнаруженный высокий уровень готовности нести различные послушания говорит о возможности реализации потенциала представителей данной социальной группы и выхода в область социальных служений.

Источники

- Дивисенко К. С.* Религиозные знания, убеждения, практики в структуре жизненного мира // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 84–100.
- Лебедев С. Д., Сухоруков В. В.* Тесный путь не туда? // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 118–126.
- Синелина Ю. Ю.* Концепции секуляризации в социологической теории. М.: ИСПИ РАН, 2009. 120 с.
- Чеснокова В. Ф.* Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект, 2005. 304 с.
- Шюц А.* О множественности реальностей // Социологическая теория: история, современность, перспективы. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 60–111.